

Цзи Гэ, подобно чистому белому пиону, смущённо опустил голову, кончики его ушей залились краской.

— Этот эскиз — портрет персонажа в полный рост, — мягко пояснил он. — Мне нужны были деньги, и Июань помогла найти этот заказ.

Ю Синьюэ, будучи человеком общительным и привыкшим к самым разным ситуациям, давно овладел искусством управления выражением своего лица.

— Да, — невозмутимо произнёс он, — очень красиво нарисовано.

«Красавчик, вообще-то, рисование непристойностей — очень прибыльное дело...» — встряла Цзытань.

— Цзытань, замолчи.

«Ох».

Ю Синьюэ почувствовал на себе взгляд Ши Уяня и, поправив пальцем очки, посмотрел на него. Если Ши Уянь спросит, что такое «непристойности», как ему отвечать?

Ресницы Ши Уяня были густыми и тёмными. Он едва заметно улыбнулся, но вопроса не задал.

Ю Синьюэ с облегчением вздохнул и взял в руки шпильку.

— Ты отсутствовала больше недели. Вернёшься со мной?

Духовная сила Цзытань была слабой, но её способность ухаживать за волосами — выдающейся. Волосы Вэй Минсы стали блестящими и шелковистыми, а за несколько дней заметно отросли.

Изначально Ю Синьюэ настоял на том, чтобы одолжить шпильку Вэй Минсы, дабы с помощью её духовной силы напитать его волосы и использовать их как проводник для нити брачной судьбы.

Теперь, когда Цзи Гэ был спасён, Цзытань могла с честью удалиться. Ю Синьюэ знал, что она предпочитает красавиц, желательно женщин, а Вэй Минсы ни по одному из этих критериев не подходил.

— Красавчик, а у тебя точно нет сестёр? — с последней надеждой спросила Цзытань,

колеблясь с ответом.

Цзи Гэ покачал головой:

— У меня нет сестёр. Была одна близкая подруга, редчайший сорт красного пиона, но она росла в саду, не то что я, дикий и закалённый. Она не смогла пережить натиск злой ауры и умерла после рождения Шэнь Цин.

— Неудивительно, что доктор Шэнь согласилась помочь, — произнёс Ю Синьюэ.

Оказывается, Шэнь Цин — полудух. Теперь всё сходилось: её ледяная внешность и в то же время пленительное изящество, вероятно, были унаследованы от матери, красного пиона.

— Вэй Минсы, конечно, симпатичный, — пробормотала Цзытань, — но он совсем не красавица! Если бы ты, красавчик, носил меня, я бы осталась с тобой.

Будучи духом предмета, Цзытань не имела понятия о гендере и запросто называла всех «красавчиками». К счастью, Вэй Минсы этого не слышал, иначе непременно ворвался бы и устроил с ней драку.

— Но я же пион, — смутился Цзи Гэ. — Листья у меня растут и опадают естественным образом, на это ничто не влияет. Если ты останешься со мной, тебе будет очень скучно.

Цветочные духи отличались от обычных растений. Зимой они не сбрасывали все листья, но их количество всё равно зависело от времени года.

Сейчас было лето, и волосы Цзи Гэ, скорее всего, отрастут за два-три дня. Не то что Цзытань, ему даже парик от Вэй Минсы не понадобится.

На самом деле Цзи Гэ выразился очень деликатно. На его листья, или, вернее, на густоту его волос, можно было повлиять извне, но духовная сила Цзытань была слишком слаба, чтобы воздействовать на пион, уже способный принимать человеческий облик.

А Цзытань была шпилькой с большими амбициями. В отличие от Чаобо, который целыми днями пропадал в интернете, она хотела заниматься чем-то посильным.

Слова Цзи Гэ стали для неё ударом.

— Как же так... — уныло протянула она.

— Так ты вернёшься со мной? — спросил Ю Синьюэ.

Цзытань тяжело вздохнула.

— Завтра, босс. Вэй Минсы завтра собирается постричь волосы, чтобы сделать парик. Я помогу ему поухаживать за ними в последний день. Уж если быть шпилькой, то нужно доводить дело до конца.

Цзи Гэ коснулся своей макушки. Он был уверен, что парик ему не понадобится.

Лето. Скоро у него вырастет много новых листьев.

— Хорошо, — безразлично ответил Ю Синьюэ.

Он держал антикварную лавку, из тех, что «три года не открываются, а открывшись, три года кормят». Кроме спешного изучения антиквариата, других важных дел у него не было.

Они ещё немного поболтали, после чего Вэй Минсы позвал всех ужинать.

На ужин был хого. Вэй Минсы также приготовил пару блюд и сварил для Цзи Гэ мясную кашу с рисом.

Раз уж Вэй Минсы решился пригласить гостей, значит, готовил он действительно хорошо. Бульон для хого, казалось, был домашнего приготовления — невероятно ароматный и насыщенный.

Ши Уянь сел за стол и неловко взял палочки.

Ю Синьюэ, как ни в чём не бывало, общими палочками опустил в бульон несколько ингредиентов и, когда те приготовились, переложил их в тарелку Ши Уяня.

— Вэй Минсы, у тебя завтра есть дела?

— Есть, — ответил Вэй Минсы, который, как и Ю Синьюэ, был человеком компанейским. — Меня завтра целый день не будет дома.

— Не будешь присматривать за Цзи Гэ? — как бы невзначай спросил Ю Синьюэ.

Хотя, по правде говоря, Цзи Гэ, будучи цветочным духом, в присмотре не нуждался. Ему достаточно было вернуться в свою истинную форму и отдохнуть.

Вэй Минсы осторожно покачал в руках стакан с горячим напитком и, убедившись, что тот остыл до нужной температуры, поставил его перед Цзи Гэ.

— Цзи Гэ сказал, что справится один. Я завтра с Июань, моей сестрой, иду в больницу волонтером, вернусь поздно.

Ю Синьюэ бросил взгляд на Цзи Гэ.

Тот был полностью поглощён своей кашей и, казалось, не замечал ничего странного в поведении Вэй Минсы.

Чистый белый пион. Наверное, он даже не догадывался, что Вэй Минсы уже раскрыл его личность. Вэй Минсы не оставался присматривать за ним, а специально давал ему свободное время.

— Тогда я зайду к тебе в больницу после обеда, — спокойно сказал Ю Синьюэ, отпивая колу. — Цзи Гэ сказал, что ты завтра стрижёшься. Как только волосы будут не нужны, я заберу Цзытань.

Вэй Минсы отложил палочки и с серьёзным, искренним выражением лица произнёс:

— Босс, я хочу извиниться перед вами. Те слова, что я сказал в «Бу Люкэ», были от моего невежества. Я всего лишь носил шпильку по вечерам, а мои волосы не только отросли, но и стали намного лучше.

— Не могли бы вы назвать цену? Я хотел бы оставить Цзытань у себя.

— Я-ме-те! — донёсся из спальни душераздирающий вопль Цзытань.

Цзи Гэ вздрогнул.

Ши Уянь с недоумением посмотрел на Ю Синьюэ — на этот раз он действительно ничего не понял.

Ю Синьюэ на мгновение замолчал, затем, вставая, чтобы налить себе ещё напитка, пояснил:

— Это на другом языке. Означает «нет».

Ши Уянь серьёзно кивнул.

— У всего своя судьба, — сказал Ю Синьюэ, делая вид, что не слышит воплей Цзытань. — Возможно, у Цзытань есть кто-то, кто ей больше по душе.

Вэй Минсы пристально посмотрел на Ю Синьюэ.

— Хорошо, я понял.

Обычная шпилька не обладала бы таким чудесным эффектом. Раз в мире существуют духи, то и у шпильки может быть свой разум.

Этот босс, должно быть, весьма незаурядная личность.

— Я сам привезу её вам, босс. Не нужно вам ехать в больницу.

— Как тебе удобно, — кивнул Ю Синъюэ.

***

На следующий день.

Ю Синъюэ, как обычно, открыл лавку. Посетителей снова было немало.

Всё-таки это была улица Наньбэй, недостатка в клиентах здесь не было. Среди них были не только студенты, но и состоятельные люди.

Женщина, с ног до головы одетая в брендовые вещи, замерла перед стеллажом с фарфором. Её взгляд был прикован к красной вазе.

— Босс! Сколько стоит эта ваза? — не удержалась она.

Ваза была невероятно красива. Защищённая стеклянной перегородкой, она сияла под светом ламп, переливаясь всеми оттенками красного.

Ю Синъюэ подошёл.

«Это ваза Цзюнь, ей более семисот лет», — поспешно напомнил Бу Люкэ.

Ю Синъюэ тихо хмыкнул.

Его телефон завибрировал. Это Чаобо прислал подробную информацию о вазе. Ю Синъюэ мельком взглянул и убрал телефон. Рассказывать, сверяясь с телефоном, было бы непрофессионально.

— О, цена может быть довольно высокой.

— Босс, вы красивее любой вазы! — кокетливо заметила женщина. — Но мне действительно очень понравилась эта. Назовите цену.

— Этой вазе «Юйхучунь» из фарфора «Цзюнь» цвета красной бегонии более семисот лет, — пояснил Ю Синъюэ. — Её глазурь ровная и яркая, словно облака на закате. Такие экземпляры сохранились в очень небольшом количестве, поэтому и цена соответствующая. Это изделие из официальной печи. Если она вам так понравилась... — Он задумался. — Восемь миллионов.

Услышав объяснения Ю Синъюэ, женщина заколебалась.

Семьсот лет назад — это примерно эпоха династии Ли. Фарфор и живопись того времени ценились очень высоко. К тому же, как и сказал Ю Синъюэ, фарфор Цзюнь династии Ли был редкостью, поэтому такие вещи обычно продавались на аукционах, и цены на них с каждым годом только росли. Однажды чаша в форме лотоса была продана за десятки миллионов.

Но могла ли в такой маленькой антикварной лавке оказаться вещь из официальной печи?

Хотя, подождите, лавку на улице Наньбэй нельзя было назвать маленькой. На этой улице было полно дорогих и роскошных магазинов.

Женщина снова взглянула на вазу.

— У вас есть сертификат?

Восемь миллионов для неё были стоимостью машины. Не то чтобы она не могла себе этого позволить, но купить за такие деньги подделку было бы очень обидно.

Хотя... ваза была просто восхитительна!

Невероятная, захватывающая дух красота!

— Нет, — спокойно улыбнулся Ю Синъюэ. — Ни на один антиквариат в этой лавке нет сертификатов. Всё зависит только от вашего желания.

Все эти вещи были собраны предыдущими владельцами «Бу Люкэ» на протяжении многих поколений. Подделок среди них быть не могло.

Да и сам Бу Люкэ был живым антиквариатом.

Уверенность Ю Синъюэ передалась и женщине.

— Если я куплю её, а она окажется подделкой, это будет считаться мошенничеством? — не удержалась она от смеха.

— Если подделка — верну в десятикратном размере, — приподнял бровь Ю Синьюэ. — Если экспертиза покажет, что это фальшивка, я, разумеется, понесу наказание по закону.

Женщина рассмеялась. В ней проснулся азарт.

— Тогда я беру её! Я сразу же отправлю её на экспертизу, так что не вздумайте убежать.

— Мой дом здесь. Куда же я убегу? — усмехнулся Ю Синьюэ.

Он встал, чтобы принести контракт, но не успел сделать и двух шагов, как Ши Уянь вышел из-за занавески.

— Это нужно? Бу Люкэ только что дал мне.

Ши Уянь не мог общаться с Бу Люкэ, но он его видел. Бу Люкэ взял контракт, указал на Ю Синьюэ, и Ши Уянь понял, что это нужно передать ему.

Он подошёл к Ю Синьюэ. Сегодня на нём была одежда, которую купил ему Ю Синьюэ: белая рубашка, сшитая так, будто под ней была ещё одна, и чёрные брюки — в той же цветовой гамме, что и у самого Ю Синьюэ.

— Да, это. Спасибо.

— Стойте! — внезапно воскликнула женщина. — Молодые люди, можно я вас сфотографирую вместе?

Ю Синьюэ не понял, в чём дело, но разумные требования клиента нужно было выполнять.

— Конечно, пожалуйста.

Женщина достала из сумочки фотоаппарат и сделала несколько снимков Ю Синьюэ и Ши Уяня. Удовлетворённо убрав камеру, она подписала контракт и выписала чек.

Ю Синьюэ достал со склада коробку из палисандра и аккуратно упаковал в неё вазу.

— Я пошла. Босс, ждите меня, — подмигнула женщина.

— Хорошо, буду ждать вашей благодарности, — улыбнулся Ю Синьюэ, подперев щеку рукой.

Женщине понравилась его находчивость. Она рассмеялась и, помахав рукой, ушла.

Ю Синьюэ небрежно положил чек под мышку Чаобо.

— Теперь можно несколько лет не напрягаться.

Бу Люкэ потянул Ю Синьюэ за край одежды и, подняв голову, жалобно посмотрел на него.

— А как же я?

Ю Синьюэ опустил руку и ущипнул Бу Люкэ за щеку.

— Хорошо, хорошо. Ради Бу Люкэ я буду стараться.

— Пришёл Вэй Минсы, — тихо сказал Ши Уянь.

Не успел он договорить, как в лавку ворвался Вэй Минсы, весь в поту. За один день его длинные волосы исчезли, сменившись короткой стрижкой «ёжиком».

К счастью, Вэй Минсы был привлекательным и энергичным парнем, и короткая стрижка ему очень шла.

— Жара-то какая, — он вытер пот. — Босс! Я пришёл вернуть шпильку.

С этими словами он достал из кармана подарочную коробочку и, открыв её, показал Цзытань.

Вэй Минсы торжественно поставил коробочку перед Ю Синьюэ.

— Босс, принимайте.

После всех этих действий болтливая Цзытань не проронила ни слова.

Ю Синьюэ достал шпильку и повертел в руках. Она была в целости и сохранности, даже стала более гладкой и блестящей от того, что её несколько дней носили. Ю Синьюэ показалось, что её духовная сила немного возросла.

Что ж, Цзытань была слишком слаба, и даже малейшее усиление было заметно.

Впрочем, духовная сила самого Ю Синьюэ была ненамного больше, так что они с Цзытань были примерно на одном уровне.

— Посмотри, она как будто изменилась? — Ю Синьюэ поднял шпильку и поднёс к Ши Уяню.

— Я её повредил?! — испугался Вэй Минсы.

— Нет, — покачал головой Ю Синьюэ и, чтобы скрыть правду, добавил: — Стала как будто красивее. Впрочем, у меня плохое зрение, может, мне и показалось.

— Стала лучше, — подтвердил Ши Уянь, поняв его намёк.

Ю Синьюэ задумчиво посмотрел на Вэй Минсы. Что же такого произошло за один день, что Цзытань так заметно изменилась? И не просто стала сильнее, а как будто впала в депрессию.

В этот момент подавленная Цзытань заговорила сложным, смешанным тоном:

— Босс, я хочу остаться с Вэй Минсы.

Ю Синьюэ был поражён.

— Почему? — вырвалось у него.

Цзытань была настоящей ценительницей красоты и любила только изящных и утончённых красавиц. Вэй Минсы, при всей своей привлекательности, был совсем не в её вкусе.

— Босс, вы что-то сказали? — с недоумением спросил Вэй Минсы.

Ю Синьюэ не знал, какой шок пережила Цзытань. Он посмотрел на Вэй Минсы.

— Извините, у меня тут срочное дело. Вы не могли бы немного подождать?

— Хорошо, — кивнул Вэй Минсы, хоть и был озадачен.

Ю Синьюэ со шпилькой в руках ушёл во внутренние комнаты.

— Почему ты вдруг передумала? — спросил он на ходу.

— Вэй Минсы и Вэй Июань сегодня были в больнице, в отделении химиотерапии, — дрожащим,

почти плачущим голосом ответила Цзытань. — Там было много детей и красивых девушек без волос. Они пришли как волонтеры, играли с детьми.

— После обеда, когда Вэй Минсы вышел, красавчик сказал, что ему не нужны волосы Вэй Минсы для парика, они у него скоро сами отрастут. Я думала, Вэй Минсы пойдёт и пострижётся, потому что он иногда жаловался, что длинные волосы неудобны.

— Но он этого не сделал. Он пожертвовал свои волосы какой-то организации, которая делает парики для онкобольных, бесплатно. Вэй Минсы даже сказал им, что теперь всегда будет отращивать длинные волосы.

Цзытань громко всхлипнула и мужественно добавила:

— Я была так тронута! Даже такой brutальный мужлан, как Вэй Минсы, готов пойти на жертву ради детей. Я, древний артефакт, тоже готова пожертвовать собой ради них!

— ...

Ю Синьюэ не знал, почему, но хотя он тоже был тронут, ему очень хотелось смеяться.

Наверное, у Цзытань была врождённая способность создавать комичные ситуации.

Это всё она виновата.

<http://bllate.org/book/13706/1586218>